

УДК 81`37

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-13-20

НОВАЯ ТЕРМИНОСИСТЕМА: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ)

Хухуни И. Г.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы – изучение основных способов формирования терминологической системы, обслуживающей новую сферу деятельности, на материале беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Процедура и методы. Автором используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты. Для этой области, как и для большинства сфер, становление и развитие которых происходят в последние десятилетия, характерна, независимо от национальной принадлежности, ориентация на англоязычный корпус терминологической лексики. В целом, в структурном плане изученный материал подтверждает наличие терминов, образованных по моделям, выделенным и описанным в существующей специальной литературе. Поскольку исследуемая область принадлежит к числу формирующихся, её терминосистема носит динамический характер. Доминантная роль англоязычных терминообозначений в системе, с одной стороны, может способствовать такому важному аспекту терминологической работы, как гармонизация терминов, а с другой – повышает требования к адекватности их репрезентации в национальной терминосистеме.

Теоретическая и практическая значимость. Исследованный фактический материал и полученные на его основе результаты будут способствовать дальнейшему развитию терминоведения как научной дисциплины и уточнению отдельных её положений, а также могут быть использованы при подготовке словарей, фиксирующих терминологию в анализируемой сфере, при преподавании курсов терминоведения и научно-технического перевода, для оптимизации коммуникации специалистов в заявленной области.

Ключевые слова: термин, терминосистема, беспилотный летательный аппарат, англоязычный, гармонизация

NEW SYSTEM OF TERMS: THE WAYS OF FORMATION (BASED ON THE UNMANNED AERIAL VEHICLES TERMINOLOGY)

I. Khukhuni

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the main ways of formation of terms system in a new sphere - the unmanned aerial vehicles (UAV).

Methodology. For the realization of the aim the descriptive and comparative methods have been used. **Results.** For the investigated sphere, as for most systems of terms of the last decades, regardless of their national belonging, the dominance of the English-oriented terminology is characteristic. On the whole, the models of new terms formation are similar to the models of other systems described in special literature. The investigated system has a dynamic character, that is typical for a terminology in the process of formation. The dominance of English terms on the one hand, may stimulate the harmonization of the terms, which is an important part of the terminological work, and on the other hand, it increases the requirements to the adequacy of their representation in national systems of terms. **Research implications.** The investigated material and the results of its analysis may be used for the preparation of the dictionaries of the UAV terminology, and for the teaching of terminology and special translations in high schools.

Keywords: term, systems of terms, unmanned, aerial, vehicle, English, harmonization

Введение

С полным основанием можно утверждать, что терминоведение, будучи относительно молодой отраслью науки о языке (считается, что её институционализация как самостоятельной лингвистической дисциплины относится к 70-м гг. XX в.¹, хотя её формирование в нашей стране началось гораздо раньше²), вместе с тем принадлежит к числу наиболее динамично развивающихся её отраслей. Об этом свидетельствует всё возрастающее количество работ и исследований, касающихся природы термина [9], его структурных [5] и когнитивных [2; 15] аспектов, проблем моделирования терминосистем [3]. Появились работы по стилистическим проблемам терминологии и её использованию в художественной литературе. Наиболее интересна в этом отношении для нашей тематики диссертация Ю. В. Жамановой [6]. Отечественное терминоведение располагает и фундаментальными трудами, носящими обобщающий характер, среди которых особо следует выделить работы С. В. Гринева-Гриневича [4], В. М. Лейчика [7], К. Я. Авербуха [1] и др. Достаточно интенсивно разрабатывается эта проблематика и зарубежными учёными [15; 17; 19].

В силу того, что характерный для последних десятилетий процесс появления новых направлений в науке и технике влечёт за собой и потребность их обеспечения терминологическим аппаратом, адекватно отражающим понятийное содержание новых реалий, в сфере терминоведения имеется и ряд моментов, требующих дальнейшего освещения. Несмотря на то, что при формировании новых терминосистем действуют закономерности, о которых говорится в классических трудах, каждая из них неизбежно отражает специфические особенности, связанные с областью науки и производства, обслуживать которую они призваны, и с конкретными условиями, в которых они складывались. Это справедливо и по отношению к терминосистеме, относящейся к беспилотным летательным аппаратам.

Источники формирования

Рассуждая об источниках создания терминосистемы БПЛА, отметим, что само понятие «источники» в данном случае можно рассматривать с двух точек зрения.

Во-первых, как отмечали, в частности, В. М. Лейчик [7, с. 127], С. В. Гринева-Гриневич [4, с. 61] и другие авторы, в большинстве терминосистем помимо *собственных терминов* бывают представлены термины *базовые*, т. е. заимствованные из той области, которая лежала в основе рассматриваемой, и *привлечённые*, взятые

¹ См.: Татаринев В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 230.

² Подробно об истории её становления и развития в России см. многотомный труд В. А. Татаринова [10–13].

из смежных областей знания. Поскольку интересующая нас сфера деятельности, с одной стороны, возникла как часть авиации (см. ниже), а с другой – развивалась в тесном контакте с рядом других формировавшихся приблизительно одновременно с ней отраслей (робототехника и др.), постольку они в значительной степени предоставили систему базовых терминов, составляющую фундамент терминосистемы БПЛА (подр. см. ниже).

Во-вторых, определённая специфика наблюдается и в собственно лингвистическом плане. В тех случаях, когда рассматриваются традиционные терминосистемы, история которых составляет длительный временной период, иногда насчитывающий не одно столетие, приходится принимать во внимание возможность наличия в них самых разных источников пополнения. В книге А. А. Реформатского даётся их подробное описание – собственные слова, заимствования из иностранных языков, калькирование, комбинация греко-латинских элементов [8, с. 115–126]. С областями, история которых насчитывает не более двух-трёх десятилетий, ситуация, казалось бы, иная: подавляющее большинство из них имеет англоязычное происхождение, хотя этимология подобных терминов часто восходит к тем же античным или романским элементам. На первый взгляд, это в значительной степени снимает вопрос о создании собственных («национальных») терминосистем – достаточным может показаться их простой перенос из языка-источника, т. е. английского языка.

Считаем, что здесь могут пересекаться разные векторы развития терминологии. Терминополе¹ БПЛА достаточно обширно. Когда речь идёт о многокомпонентных обозначениях², то оперирование ими свя-

зано с определёнными затруднениями: эти термины в любом случае приходится «доводить» до носителей языка-реципиента. Иными словами, в любом случае вместо унифицированной, насколько это позволяет состояние данной сферы, терминосистемы создавать для каждого конкретного акта коммуникации своего рода суррогаты, конкретные компоненты которых могут различаться, что создаёт угрозу коммуникативной неудачи.

Далее, в самом языке-источнике появление новой единицы для обозначения инновационных явлений в описываемой области деятельности практически всегда кодифицируется через некоторое время. Иногда кодификации предшествует конкуренция с другими обозначениями, вследствие чего в языке-реципиенте может появиться несколько иноязычных терминов, что ещё больше осложнит их использование. Более того, в тех случаях, когда родовое понятие представлено несколькими видовыми, обозначающие их лексемы / словосочетания в течение некоторого времени могут пересекаться, особенно в разговорном употреблении. Такое явление наблюдается, в частности, в отношении основного понятия рассматриваемой терминосистемы, о котором говорится ниже.

Противопоставление или пересечение? (о системе обозначений БПЛА)

В одной из недавних работ, посвящённых вопросу о терминологическом разграничении названий, используемых для обозначения беспилотных летательных аппаратов [18], автор отмечал такое противоречие. Для широкого круга людей, не связанных профессионально с данной областью, наиболее известен термин «дрон», понимаемый обычно как не-

ющим образом: «...специальные лексемы, используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к терминам, чаще всего – требованию краткости» [4, с. 44].

¹ Мы сейчас не останавливаемся на вопросе о соотношении понятий «терминосистема», «терминополе» и «терминология», по поводу чего существуют различные точки зрения (см. об этом [14]).

² С. В. Гринев-Гриневиц характеризует подобные единицы как *предтермины*, обозначая их следу-

большой по размеру аппарат, подобный вертолёту (*small (usually) helicopter-like device*), пользующийся большой популярностью в современном мире. С другой стороны, он используется и для обозначения оружия, применяемого на поле боя, причём стоимость того и другого несопоставима. Иными словами, мы можем констатировать, что один и то же термин применяется для обозначения разных предметов – обстоятельство, явно нарушающее базовый принцип, согласно которому важнейшее качество термина – однозначность понимания.

К сказанному приходится добавить, что с «дроном» (*drone*) соотносится и ряд других единиц, также имеющих отношение к данному аппарату (*Unmanned Aerial Vehicle (UAV)*, *Unmanned Aircraft Systems (UAS)*, *Remotely Piloted Aircraft (RPA)* и др.). И здесь уже встаёт весьма существенная проблема, причём не только с лингвистической точки зрения: следует ли их квалифицировать как отдельные компоненты рассматриваемой терминосистемы, противопоставленные друг другу, или же рассматривать как составляющие некоторый синонимический ряд.

В работе Х. Шона (H. Shawn), предлагается следующее решение по отношению к терминам *drone* и *Unmanned Aerial Vehicle*: “basically every UAV is a drone ... but not every drone is a UAV” [18]. Таким образом, в названной паре первый член рассматривается как родовое понятие, второй – как видовое.

Подобная трактовка представляется логичной, но необходимо учитывать следующие моменты.

Термин *drone* имеет длительную историю. В этимологическом плане он далёк от области, относящейся к летательным аппаратам, и восходит к древнеанглийскому слову со значением «трутень». С XVI в. это слово применялось в качестве существительного по отношению к ленивым людям, а также в качестве глагола для обозначения монотонного жужжания. В 30-е гг. XX в. в Британии был

разработан один из первых образцов беспилотных летательных аппаратов, получивший название DH 82B Queen Bee («Пчелиная матка») с дистанционным управлением. Созданное по аналогии американское устройство и получило имя «трутня» (*drone*). Помимо отсылки к плоду деятельности предшественников, оно ассоциировалось с тем, что не могло действовать самостоятельно и требовало управления с земли. Пробразы современных дронов, способных осуществлять автономный полёт без человеческого контроля, появились лишь к 60-м гг., а боевое применение нашли в годы вьетнамской войны [16]. Вместе с тем, хотя по преимуществу это название действительно чаще всего применяется именно к летательным аппаратам, так называются и другие типы подобных устройств, в частности, осуществляющие движение под водой. Таким образом, этот термин приходится квалифицировать либо как многозначный, либо как обладающий в языке-источнике межтерминологической омонимией [18].

Что касается соотношения термина *drone* с двумя другими упомянутыми выше сочетаниями, здесь ситуация выглядит следующим образом. *Unmanned Aircraft Systems (UAS)* чётко определяется как комплекс, включающий в себя дрон как таковой, лиц, осуществляющих наземный контроль над полётом, и соответствующие системы, связанные с летательным аппаратом. Таким образом, он может рассматриваться как более широкое понятие, включающее и рассмотренное выше *Unmanned Aerial Vehicle* как видовое по отношению к *drone*.

Однако, как отмечалось некоторыми авторами [18], термин *UAV*, с одной стороны, применяется параллельно с *drone*, последнему отдаётся предпочтение благодаря широкому использованию в СМИ, телевидении, кинофильмах и т. п. Добавим, что он короче, чем полное наименование *Unmanned Aircraft Systems*, и благозвучнее сокращения *UAV*, не го-

вора уже о сохраняющейся образности, способствующей такой популярности. С другой стороны, в профессиональном использовании наметилась тенденция разграничивать эти термины по следующему принципу: UAV относится к аппаратам, обладающим способностью к автономному полёту, тогда как у дрона эта характеристика в качестве обязательной отсутствует. Однако указанная дифференциация кодифицированной пока не является.

Структурная характеристика

Традиционно при рассмотрении той или иной терминосистемы большое внимание уделяется её структурной характеристике. Термин должен давать максимально точное представление об обозначаемом понятии, что С. В. Гринев-Гриневич квалифицирует как *полнозначность*, т. е. «отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия» [4, с. 31]. Важным считается и требование краткости, «поскольку громоздкость термина препятствует его широкому употреблению в речи» [4, с. 32].

Корпус нашего исследования составляют 50 статей на английском языке по тематике БПЛА из научных журналов, ориентированных на профессиональную аудиторию. В изученном материале представлены все типы терминов, выделяемые исследователями: однокомпонентные, двухкомпонентные (*cascaded composition*), трёхкомпонентные (*Gaussian White Noise*), четырёхкомпонентные (*Euler angle-axis parametrization*). Считаём, что оперирование многокомпонентными терминами вступает не только в противоречие с требованием краткости, но и – что гораздо существеннее – может затруднить коммуникативный процесс, особенно в ситуации управления и контакта с обеспечивающими аппарат службами.

В рассматриваемой области весьма широко применяется аббревиация (при-

ведённые выше обозначения UAV, UAS, RPA и множество других). О преимуществах аббревиации как терминологического средства писалось давно и много; однако некоторые осложняющие моменты могут наблюдаться и в рассматриваемой терминосистеме.

Во-первых, в тех случаях, когда терминосистема обширна (а область БПЛА, несмотря на относительную молодость, можно причислить к таковым), она требует умения удерживать в оперативной памяти как сами сокращения, так и термины, к которым они относятся, что может вызвать затруднения, особенно в экстремальной ситуации.

Во-вторых, учитывая особенности английского произношения, аббревиатуры в речи, скорее всего, будут использоваться по названиям букв, а не обозначаемых ими звуков, а в этом случае эффект экономии в значительной степени снизится – особенно при четырёх- и более компонентных терминах.

В-третьих, при рассмотрении вопроса о «национализации» изучаемой терминосистемы простое «перенесение» англоязычных сокращений в русский язык может столкнуться с рядом неудобств: русская фонетическая система избегает сочетания двух гласных (UAV, UAS и др.), что неизбежно приводит к их искажению и русификации. Определённые ассоциации могут возникнуть (как и в исходном языке) в тех случаях, когда аббревиатура совпадёт по фонетической характеристике с полнозначным словом из далёкой области: в качестве примера приведём сокращение MUSIC (*Manned-Unmanned Systems Integration Capability*). Поскольку одной из важнейших задач терминологической работы признаётся *гармонизация терминов* (т. е. «подбор аналогов терминам переводимого научно-технического текста на языке перевода» [4, с. 114]), создание собственной терминосистемы, на основе которой и будет осуществляться аббревиация входящих в неё компонентов, представляется необходимой. При

этом желательна унификация терминов в переводном языке, что не всегда осуществляется мгновенно. Так, наряду с принятым в статье и более распространённым сокращением для беспилотного летательного аппарата БПЛА, можно встретить и БЛА.

Заключение

Подводя итоги исследования, заметим следующее. Особенности возникновения и формирования терминологии БПЛА обусловили использование в ней различных источников, относящихся к таким областям, как авиация, программирование, робототехника и др. Существующая система обозначений БПЛА (*drone*, *Unmanned Aerial Vehicle* (UAV), *Unmanned Aircraft Systems* (UAS), *Remotely Piloted*

Aircraft (RPA)) не всегда чётко дифференцирована, что ставит вопрос о её дальнейшей унификации. Наличие в данной терминосистеме различных многокомпонентных единиц, не всегда удобных в процессе профессиональной коммуникации, особенно устной, обуславливает широкое использование аббревиации, применение которой, может вызывать некоторые сложности. Доминирование в терминосистеме БПЛА, как и в большинстве других терминосистем, становление которых приходится на последние десятилетия, англоязычного компонента, не снимает вопроса о создании, функционировании аналогичной русской терминосистемы и гармонизации между ними.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.
2. Васильева Н. В. Об инструментальной функции термина (на материале ономастической терминологии) // Когнитивные исследования языка. №. 38: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка: материалы круглого стола, Москва, 1 ноября 2019 г. / гл. ред. О. К. Ирисханова. Тамбов: Державинский, 2019. С. 458–464.
3. Васильева Н. В., Абдурахманова А. З. Фреймовое моделирование больших терминосистем (на примере англоязычной строительной терминологии) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник научных статей (электронное научное издание). Вып. № 9. {2017}. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/4.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
4. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
5. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Опыт описания формальной структуры термина (на материале английской терминологии лексикологии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 5. С. 74–85. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-74-85.
6. Жаманова Ю. В. Авиационная лексика в англоязычном художественном тексте и ее передача на русский язык по творчеству Артура Хейли: дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 342 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 5-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 264 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
9. Сапрыкина О. А. Термин как феномен языка и культуры (к истории слов и понятий) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 33–39. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-33-39.
10. Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 1. Классики терминоведения. Очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. 408 с.
11. Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 2. Кн. 1. Направления и методы терминологических исследований. М.: Московский лицей, 1995. 334 с.
12. Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 2. Кн. 2. Направления и методы терминологических исследований. М.: Московский лицей, 1999. 312 с.
13. Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований. М.: Московский лицей, 2003. 400 с.

14. Шарафутдинова Н. С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-3. С. 168–171.
15. A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language: Monograph / ed. P. A. Faber. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2012. 307 p. (Series: Applications of Cognitive Linguistics. Vol. 20).
16. Daniels J. How did Drones Get Their Name? // Best Spy : [сайт]. URL: <https://www.bestspy.org/drones-get-name> (дата обращения: 15.03.2021).
17. Kageura K. The Dynamics of Terminology: A Descriptive Theory of Term Formation and Terminological Growth. Amsterdam: John Benjamins, 2002. 322 p.
18. Shawn H. What is the Difference between a Drone, UAV and UAS? // BOTLINK : [сайт]. URL: <https://botlink.com/blog/whats-the-difference-between-a-drone-uav-and-uas> (дата обращения: 15.03.2021).
19. Teresa Cabrei M. Terminology: Theory, Methods, and Applications. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. 262 p. (Series: Terminology and lexicography research and practice. Vol. 1).

REFERENCES

1. Averbukh K. Ya. *Obshchaya teoriya termina* [The general theory of the term]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2006. 252 p.
2. Vasil'eva N. V. [On the instrumental function of the term (as illustrated by onomastic terminology)]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka. No. 38. Yazyki, kul'tury, modal'nosti: Integratsiya metodov kognitivnykh issledovaniy yazyka: materialy kruglogo stola, Moskva, 1 noyabrya 2019 g.* [Cognitive language studies. No. 38: Languages, cultures, modalities: Integration of methods of cognitive research of language: materials of a round table, Moscow, November 1, 2019]. Tambov, Derzhavinskii Publ., 2019, pp. 458–464.
3. Vasil'eva N. V., Abdurakhmanova A. Z. [Frame modeling of large terminological systems: a case study of Civil Engineering terms in English]. In: *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov (elektronnoe nauchnoe izdanie). Vyp. № 9* [Linguistics and methods of teaching foreign languages (electronic scientific publication). Iss. 9]. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2017_09/4.pdf (accessed: 20.01.2021).
4. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
5. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. [Describing the formal structure of a term (based on the English terminology of lexicology)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 5, pp. 74–85. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-74-85.
6. Zhamanova Yu. V. *Aviatsionnaya leksika v angloyazychnom khudozhestvennom tekste i ee peredacha na russkii yazyk po tvorchestvu Artura Kheili: dis. ... kand. filol. nauk* [Aviation vocabulary in an English-language literary text and its transfer into Russian based on the works of Arthur Hailey: PhD thesis in Philological sciences]. Mytishchi, 2020. 342 p.
7. Leichik V. M. *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, methods, structure]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 264 p.
8. Reformatsky A. A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1996. 536 p.
9. Saprykina O. A. [Term as a phenomenon of language and of culture (history of words and concepts)]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 33–39. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-33-39.
10. Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 1. Klassiki terminovedeniya. Ocherk i khrestomatiya* [History of Russian terminology. Vol. 1. Classics of terminology. Essay and anthology]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1994. 408 p.
11. Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 2. Kn. 1. Napravleniya i metody terminologicheskikh issledovaniy* [History of Russian terminology. Vol. 2. B. 1. Directions and methods of terminological research]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1995. 334 p.
12. Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 2. Kn. 2. Napravleniya i metody terminologicheskikh issledovaniy* [History of Russian terminology. Vol. 2. B. 2. Directions and methods of terminological research]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1999. 312 p.

13. Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. T. 3. Aspekty i otrasli terminologicheskikh issledovaniy* [History of Russian terminology. Vol. 3. Aspects and branches of terminological research]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 2003. 400 p.
14. Sharafutdinova N. S. [On the notions “terminology”, “system of terminology” and “terminological field”]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, no. 6-3, pp. 168–171.
15. Faber P. A., ed. *A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language*. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton, 2012. 307 p. (Series: Applications of Cognitive Linguistics. Vol. 20).
16. Daniels J. How did Drones Get Their Name? In: *Best Spy*. Available at: <https://www.bestsy.org/drones-get-name/> (accessed: 15.03.2021).
17. Kageura K. *The Dynamics of Terminology: A Descriptive Theory of Term Formation and Terminological Growth*. Amsterdam, John Benjamins, 2002. 322 p.
18. Shawn H. What is the Difference between a Drone, UAV and UAS? In: *BOTLINK*. Available at: <https://botlink.com/blog/whats-the-difference-between-a-drone-uav-and-uas> (accessed: 15.03.2021).
19. Teresa Cabré M. *Terminology: Theory, Methods, and Applications*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 1999. 262 p. (Series: Terminology and lexicography research and practice. Vol. 1).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хухуни Илья Георгиевич – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: joiliko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liya G. Khukhuni – postgraduate student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: joiliko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хухуни И. Г. Новая терминосистема: пути формирования (на материале терминологии беспилотных летательных аппаратов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 13–20.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-13-20

FOR CITATION

Khukhuni I. G. New system of terms: the ways of formation (based on the unmanned aerial vehicles terminology). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 13–20.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-13-20